

МРНТИ 16.21.23

М. Джусупов

Узбекский государственный университет мировых языков, доктор филологических наук,
профессор
Ташкент, Узбекистан

БИЛИНГВИЗМ И ПОЛИЛИНГВИЗМ С УЧАСТИЕМ ТЮРКСКОГО, АРАБСКОГО И ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Билингвизм и полилингвизм того времени не был таким массовым как билингвизм и полилингвизм тюркского мира Центральной Азии евразийского полиэтнического пространства второй половины XX века (казахско- русский, узбекско-русский и т.д.) и не был таким массово высокообразованным, т.е. массово читающим, пишущим, говорящим.

Типы и виды билингвизма и полилингвизма того времени и сегодняшнего дня с точки зрения их классификации по степени владения билингвами и полилингвами теми или иными языками поддаются одной и той же классификации – субординативный би- и полилингвизм, автономный би- и полилингвизм.

В статье рассматриваются виды билингвизма и полилингвизма с участием тюркского, арабского и персидского языков в Центральной Азии и исследуется их формирование. А также анализируются типы билингвизма и полилингвизма в диахроническом и синхроническом аспектах в Казахстане и Узбекистане.

Ключевые слова: анализ, билингвизм, полилингвизм.

М. Джусупов

Ўзбекистон мемлекеттік әлем тілдері университеті,
филология ғылымдарының докторы, профессор
Ташкент қаласы, Өзбекстан

ТҮРК, АРАБ, ПАРСЫ ТІЛДЕРІНДЕГІ БИЛИНГВИЗМ МЕН ПОЛИЛИНГВИЗМ

Аннотация. Мақалада Орталық Азиядағы қостілділік пен көптілділіктің түрлері, пайда болу жолдары зерттеледі және олардың құрамындағы түрік, араб, парсы тілдерінің функционалдық орны анықталады. Сондай-ақ Қазақстан мен Өзбекстан республикаларындағы қолданыстар мысал ретінде диахрониялық (басым) және синхрониялық аспектіде қарастырылады.

Тірек сөздер: талдау, қостілділік, көптілділік.

M. Zhusupov

Uzbek State University of World Languages,
Doctor of Philology, Professor
Tashkent, Uzbekistan

BILINGUALISM AND POLYLINGUALISM WITH THE PARTICIPATION OF THE TURKIC, ARABIC AND PERSIAN LANGUAGES

Annotation. Bilingualism and polylingualism of that time was not as mass as bilingualism and polylingualism of the Turkic world of Central Asia of the Eurasian multiethnic space of the second half of the twentieth century (Kazakh - Russian, Uzbek-Russian, etc.) and was not so massively highly educated, i.e. massively reading, writing, speaking.

The types of bilingualism and polylinguism of that time and today, from the point of view of their classification by the degree of proficiency of bilinguals and polylinguals in certain languages, are subject to the same classification – subordinate bi - and polylinguism, autonomous bi - and polylinguism.

The article examines the types of bilingualism and polylinguism with the participation of the Turkic, Arabic and Persian languages in Central Asia and examines their formation. It also analyzes the types of bilingualism and polylinguism in diachronic and synchronic aspects in Kazakhstan and Uzbekistan.

Keywords: analysis, bilingualism, polylingualism.

Билингвизм и полилингвизм и в целом многоязычие серьезно исследовались в XX веке, особенно во 2-й его половине, (см. подробно: Дешериев, 1966; Языковые контакты, 1972; Швейцер, 1976; и др.).

Билингвизм, полилингвизм, во все времена были присущи тюркскому миру Центральной Азии.

Схематично типы и виды билингвизма тюркского мира Центральной Азии евразийского пространства можно разделить на пять больших периода:

1) би- и полилингвизм тюрков с участием неродного (славянского) языка половецкого периода и периода Золотой Орды;

2) би- и полилингвизм тюрков с участием неродного (арабского) языка;

3) би- и полилингвизм тюрков с участием неродного (персидского) языка;

4) би- и полилингвизм тюрков с одновременным участием неродных (арабского и персидского) языков;

5) би- и полилингвизм тюрков с участием неродного (русского) языка.

Пятый период тюркского инофонного (тюркско-русского) би- и полилингвизма самый поздний (20 век и начало 21 века).

Первый, второй, третий и четвертый периоды тюркского би- и полилингвизма ранние и долговременные: со времен принятия ислама и ранее и до начала 20 века.

Контактирование тюркских языков (казахского, узбекского и др.) с арабским языком было связано, прежде всего, с принятием ислама, а следовательно с изучением ислама, с организацией процесса обучения детей канонам ислама в школах или мечетях или дома (в семье). Обучением определенной (небольшой) части детей в медресе (после школы в мечетях), где готовили высокообразованных проповедников ислама, философов, историков, филологов, и в целом в основном специалистов широкого гуманитарного профиля, а также математиков и т.д.

Приход арабского языка и ислама в тюркоязычный мир Центральной Азии имел просветительское значение как в плане формирования билингвов и полилингвов, так и в плане поднятия на новую ступень системы просвещения, образования и науки тюркских народов.

Двусторонность би полилингвизма тюркского мира Центральной Азии и всего евразийского пространства, связанные с участием арабского языка, объясняется многими причинами.

1) Миссионеры, распространители ислама, генетические носители арабского, а также персидского языков, изучали и овладевали тюркскими наречиями, что во много раз облегчало внедрение мусульманской религии среди широких масс тюркоязычного населения: таким образом, эти миссионеры становились билингвами и полилингвами.

Для первых миссионеров – распространителей ислама в то время достаточно было овладение одним из тюркских наречий – огузским, кыпчакским или карлукским. Объясняется это тем, что в тот период развитие тюркских языков не было еще сформировано в том литературном виде, в котором мы представляем себе современный казахский или современный киргизский, или современный каракалпакский, или современный узбекский языки. Любой поэт понимал речь на всех трех наречиях, а орфоэпические и другие особенности каждого из трех наречий не воспринимались им как чужие: тюркская звучащая речь на любом из трех наречий воспринималась тюрками как родное, что не всегда характерно уже для современных тюрков.

Кроме этого распространители ислама овладевали и диалектами тюркских языков, которые вместе с наречиями легли в основу формирования современных литературных тюркских языков.

Таким образом, первые миссионеры-распространители ислама в тюркском мире Центральной Азии (части евразийского полиэтнического пространства), генетические носители арабского языка были билингвами и полилингвами.

Это были следующие типы билингвизма и полилингвизма:

арабско-тюркский (в целом), который имел следующие разновидности:

арабско-кыпчакский,

арабско-огузский,

арабско-карлукский.

Внутри этих типов арабско-тюркского билингвизма позже выделились разновидности, связанные с владением звучащей речью конкретных тюркских народов. Это:

арабско-казахский,

арабско-киргизский,

арабско-туркменский,

арабско-каракалпакский,

арабско-узбекский

Трилингвизм и полилингвизм распространителей ислама в тюркском мире Центральной Азии как части евразийского пространства сформировался на основе овладения:

а) не одним, а двумя или тремя тюркскими наречиями. Например:

арабско-кыпчакско-огузский;

арабско-кыпчакско-карлукский;

арабско-огузско-карлукский;

арабско-кыпчакско-огузско-карлукский; и т.д.

б) обладанием кроме арабского и тюркского языков, ещё, и, как правило, персидским языком. Например:

арабско-кыпчакско-персидский;

арабско-огузско-персидский;

арабско-карлукско-персидский;

арабско-кыпчакско-карлукско-огузско-персидский; и т.д.

Внутри арабско-иноязычного би- и полилингвизма в тюркском мире Центральной Азии, компоненты (языки) могли находиться в разной последовательности, что зависело от целей, задач и условий деятельности билингва или полилингва, от степени овладения этими языками. Как правило, персидский язык в сфере науки, делопроизводства, официальных взаимоотношений, в художественной деятельности является первым или вторым языком.

Арабский язык в этом би- и полилингвальном ряду всегда был первым компонентом (языком) в вопросах религиозного образования, религиозных обрядах и т.д. В плане повседневного общения распространителями ислама среди тюрко-язычного и персоязычного населения на первый план выдвигались местные языки (тюркские) и фарси (среди

ираноязычного населения), на которых они осуществляли процесс речевого общения в условиях нерелигиозной деятельности.

Первые распространители ислама были генетические носители арабского языка, потом их сменили ходжа. Ходжа по происхождению также являются ге-нетическими носителями арабского языка. В отличие от первых миссионеров – арабов, они (ходжа) были уже их потомками, адаптированными к местным языковым национально-традиционным, социальным и другим условиям. Они тюркскими языками (и нередко фарси) владели в совершенстве (как родным), так как формировались как личности, как социум внутри тюркоязычного социума. Поэтому тюркское наречие для них было языком №1, а генетический (арабский) язык уходил на второй, а то и на третий позиции. Они (ходжа) толкование канонов корана осуществляли не только на арабском языке, но (и прежде всего) и на тюркском наречии.

У ходжи, как билингва, так и полилингва, языкоречевое мышление основывалось (основывается) на одном из местных (тюркских) языков. Они стали билингвами и полилингвами сформированными в естественных тюркоязычных условиях, а не в искусственных, что было характерно для первых миссионеров – распространителей ислама.

После более серьезного внедрения в тюркский мир Центральной Азии, проповедниками ислама чаще всего уже были представители местных тюркских народов, получивших образование в медресе. То есть когда мусульманская религия стала внутренним содержанием тюрка как личности и тюрков как социумов, то необходимость присутствия миссионеров ислама само собой отпала: тюркский мир Центральной Азии сам себя и свое будущее поколение воспитывал в рамках правил ислама.

Таким образом, с приходом исламской религии в тюркский мир Центральной Азии Евразийского пространства там сформировались типы и виды би и полилингвизма с первым компонентом – арабский язык. Это, прежде всего, были генетические носители арабского языка, которые овладевали местными тюркскими наречиями не только в целях более быстрого и эффективного внедрения ислама среди населения, но и в целях внедрения просветительства арабской религиозной образовательной системы и от части науки, а потом это уже были естественные билингвы и полилингвы ходжа, а в последствие уже большие и маленькие религиозные деятели ислама местного (тюркского) происхождения и плюс ходжа или – наоборот.

В этот период тюркские языки получили большое донорское влияние, как в плане фонетики, так лексики и т.д.

Например:

а) в тюркские языки пришла гортанная глухая согласная фонема /h/, которая в настоящее время в разных тюркских языках обозначается разными буквами:

каз.: ħ – жаһан (мир, вселенная);

узб.: х – жаҳон (мир, вселенная);

б) новые слова из арабского языка, которые охватывали не только область религии, но и другие области жизнедеятельности тюркских народов Центральной Азии евразийского полиэтнического пространства:

каз.: дін (религия), алла (бог, всевышний), мектеп (школа);

узб.: дин (религия), оллох (бог, всевышний), мактаб (школа).

2) Билингвами и полилингвами становились и тюрки Центральной Азии, которые овладевали канонами ислама, изучая арабский язык – язык корана. В этом случае в билингвальном или полилингвальном ряду на первый план выдвигался тюркский язык, впитанный с молоком матери.

Тюркское население Центральной Азии практически почти полностью стало билингвальным со вторым компонентом – арабский язык.

Это типы билингвизма и полилингвизма имели следующую языковую последовательность:

Тюркско-арабский (в целом), который имел внутри себя характеризовался несколькими разновидностями, которые также как и в арабско-тюркском би- и полилингвизме были связаны с тремя наречиями тюркских языков:

Кыпчакско-арабский;
Огузско-арабский;
Карлукско-арабский.

Если эти типы и виды тюркско-арабского билингвизма рассматривать с позиции современных тюркских литературных языков Центральной Азии евразийского полиэтнического пространства, то это будет выглядеть следующим образом:

Казахско-арабский;
Киргизско-арабский;
Узбекско-арабский;
Каракалпакско-арабский и т.д.

В процессе и в результате принятия ислама в тюркском мире Центральной Азии были сформированы и разновидности полилингвизма с первым и вторым компонентом, в которых были тюркские наречия, и третьим компонентом – арабский язык.

Эти типы и виды полилингвизма, так же как и в случае с арабско-тюркским би- и полилингвизмом, формировались на основе владения:

а) двумя или тремя тюркскими наречиями и арабским языком. Например:
кыпчакско-огузско-арабский;
кыпчакско-карлукско-арабский;
кыпчакско-огузско-карлукско-арабский и т.д.

б) владением кроме тюркских наречий арабского языка и еще фарси. Например:
кыпчакско-арабско-персидский;
огузско-арабско-персидский;
карлукско-арабско-персидский;
кыпчакско-огузско-карлукско-арабско-персидский и т.д.

Данные типы би- и полилингвизма с участием арабского и фарси как второго, третьего, ... компонентов многоязычия не были массовыми и совершенными (активными). Как правило, арабским языком, как языком Корана, на уровне самого необходимого для соблюдения намаза и т.д. владели практически все тюрки-мусульмане. Фарси владели те тюрки, которые жили в смешанной тюрко-персидской языко-речевой среде или же те, кто получал образование на фарси (в Самарканде, в Бухаре и т.д.)

Тюркско-арабский билингвизм и полилингвизм имели серьезные отличия от арабско-тюркского билингвизма и полилингвизма. Эти отличия заключались в том, что тюркско-арабский билингвизм имел несколько вариантов, которые дифференцировались друг от друга степенью владения тюрками арабским языком:

1) Пассивный тюркско-арабский билингвизм, который характеризовался тем, что тюрки владели кораном, читали намаз, но не могли общаться на арабском языке между собой или с представителями собственно арабского мира. Итак их владение арабским языком имело четкие ограничения – знание корана в том объеме, которого достаточно для того, чтобы быть мусульманином в пределах правил ислама. То есть их знание арабским языком охватывало религиозный (исламский) аспект второго языка «достаточный» для образа жизни мусульманина. Однако это не значит, что любой верующий может свободно толковать все суры и аяты корана.

Данный тип (вариант) пассивно-речевого тюркско-арабского билингвизма формировался на основе заучивания, как правило, прямым методом и переводным методом.

Первым языком жизненной деятельности такого тюрка-билингва был тюркский язык в одной ее разновидности.

2) Активно-пассивный тюркско-арабский билингвизм, который характеризовался тем, что тюрк-билингв в совершенстве владел кораном, мог обучать детей корану, делать тол-

кование суров и аятов корана как на арабском, так и на тюркском языке, но при этом не мог или с большим трудом мог писать и говорить на арабском языке, когда дело касалось проблем нерелигиозного характера.

Таким образом, такой тюрк-билингв активно использовал арабский язык в одной конкретной (религиозной) сфере деятельности. В других аспектах жизненной деятельности у него на первый план выступал тюркский язык.

3) Активный тюркско-арабский билингвизм, который характеризовался тем, что тюрк-билингв в одинаковой степени в совершенстве владел и тюркским и арабским языками. Для него не было ограничений в степени владения арабским языком в различных сферах жизненной деятельности, т.е. его знания, умения и навыки работы на арабском языке были полиаспектными, а, следовательно, они не были в рамках только религиозного аспекта.

Такой тюркско-арабский билингвизм не был массовым. На том высоком уровне билингвизма находились лица, получившие глубокое и широкое арабоязычное образование в школе при мечетях, а потом в медресе. Многие из них не только устноречевую, но и письменно-речевую деятельность в совершенстве осуществляли на двух языках – тюркском и арабском.

В истории известны великие имена таких тюрков-билингвов, тюрков-полилингвов, труды которых стали достоянием всего человечества. Например, Абу-Насыр Мухамед аль-Фараби.

4) Активный тюркско-арабский билингвизм, который также характеризовался тем, что тюрк-билингв в повседневной жизни в одинаковой степени в совершенстве владел и тюркским и арабским языками, но в других социальных сферах деятельности, например, в художественной или в научной у него доминировал один язык или же полностью использовался только один язык.

У такого тюрка-билингва на уровне интеллектуальной (художественной или научной и т.д.) деятельности доминировал арабский язык или же он использовал только арабский язык.

Таким образом, этот тип тюркско-арабского билингвизма, характеризовавшийся совершенным владением индивидом тюркским и арабским языками, имел серьезные ограничения в использовании тюркского языка, который употреблялся им, как правило, в сфере быта, неофициальных взаимоотношений, семейного воспитания и т.п. в тюркский мир Центральной Азии евразийского полиэтнического пространства.

Такое положение дел, но уже с доминированием русского языка в тюркско-русском билингвизме, особенно во второй половине XX века и в начале XXI века наблюдается у определенной части тюркской интеллигенции бывшего СССР и постсоветского пространства, когда языком профессиональной деятельности является русский язык, а родной (тюркский) язык ими не используется ни в сфере науки, ни в сфере художественной деятельности и т.д. (См. подробно: Алпагов, 2000; Джусупов, 2010; и др.)

Таким образом, с приходом ислама в тюркский мир Центральной Азии евразийского пространства билингвизм и полилингвизм с компонентами тюркские языки и арабский язык стал иметь разные типы и виды, которые отличались, прежде всего степенью владения индивидом и социумом вторым и третьим языками. Итак, если арабско-тюркский и тюркско-арабский билингвизм того времени оценивать в терминах Л.В. Щербы, то они характеризовались как функционированием субординативного (соподчинительного), неактивного, т.е. пассивного билингвизма и полилингвизма, так и автономного (активного, независимого, неподчинительного) билингвизма и полилингвизма.

Таким образом, этот тип тюркско-арабского билингвизма, характеризовавшийся совершенным владением индивидом тюркским и арабским языками имел серьезные ограничения в использовании тюркского языка, который употреблялся им, как правило, в сфере быта, неофициальных взаимоотношений, семейного воспитания, фольклора и т.п.

С приходом ислама в тюркский мир Центральной Азии евразийского пространства в его распространение активно подключился персидский язык. Так, например, в тюркском мире Центральной Азии пророка называют пайғамбар (слово персидского происхождения), тогда как на арабском языке пророк – это расул (Мухаммад расул – Мухамед пророк).

В образовательной системе, если с арабского языка в тюркские языки пришли такие слова как мектеп, (мактаб-школа), кітап(китаб-книга), то из фарси пришли такие слова как сынып (синиф-класс), устаз (үстоз-учитель, наставник) и т.д.

Функционирование арабского языка, как языка корана, и фарси, как языка, в основном, науки и, образования и т.п., начало осуществляться почти что одновременно, т.е. приблизительно в одни периоды истории тюркских народов Центральной Азии.

Фарси в качестве официального языка делопроизводства и дипломатии функционировал в системе Бухарского эмирата, Кокандского ханства, Хививинского ханства. В последних двух ханствах в официальных бумагах использовался и тюркский, но в гораздо меньшей степени.

Именно поэтому влияние фарси на тюркский мир Центральной Азии было серьезным. Однако его влияние, его распространенность среди широких масс тюркоязычного населения не имело такой степени распространенности каким обладал арабский язык в аспекте знания обществом основных канонов ислама как на арабском языке, так и на родном (тюркском) языке.

Так, если практически все взрослое тюркоязычное население Центральной Азии знало наизусть молитвы пятикратного намаза на арабском языке и т.д., то персидским языком в его разновидности фарси, куда входит и таджикский язык, владели только определенная часть тюркоязычного населения. Это:

- 1) Тюркоязычные индивиды и население, которые были в непосредственном контакте с персоязычными индивидами, с персоязычным населением.
- 2) Тюркоязычные индивиды, которые получили персоязычное образование.

Таким образом, билингвизм и полилингвизм тюркского мира Центральной Азии с участием фарси был менее распространенным по своей массовости, но в некоторых географических точках (крупных городах, кишлаках и т.д.) такой билингвизм был исключительно плодотворным, по речепотреблению активным, по официальной значимости высоким (Самарканд, Бухара, Гиждуван и т.д.).

Фарси, также как и арабским, в совершенстве владела социальная элита для которой был доступ к получению не только минимизированного, но и большого, планетарного образования.

Билингвизм и полилингвизм с участием фарси и тюркских языков также был неоднородным.

Он делился на два больших типа:

- 1) Билингвизм и полилингвизм с первым компонентом фарси;
- 2) Билингвизм и полилингвизм с первым компонентом тюркский язык.

Билингвами и полилингвами с первым компонентом фарси были его генетические носители. Эти типы билингвизма также можно классифицировать по владению одного или двух, или трех тюркских наречий. Например:

- Персидско-кыпчакский;
- Персидско-огузский;
- Персидско-карлукский.

Позже, уже начиная примерно с конца XVI века, эти типы билингвизма характеризовались с участием конкретных тюркских языков:

- Персидско-казахский;
- Персидско-киргизский;
- Персидско-туркменский;

Персидско-каракалпакский.

Полилингвизм тюркского мира, с участием фарси формировался в зависимости от того, сколькими тюркскими наречиями владел генетический носитель персидского языка. Например:

персидско-кыпчакско-огузский;
персидско-кыпчакско-карлукский;
персидско-огузско-карлукский;
персидско-кыпчакско-огузско-карлукский и т.д.

Определенная часть представителей языка фарси владела еще и арабским языком (или в совершенстве, или на уровне чтения и понимания корана). Этот социолингвистический факт формировал и другие типы би- и полилингвизма тюркского мира с первым компонентом фарси.

Например:

Персидско-кыпчакско-арабский;
Персидско-огузско-арабский;
Персидско-кыпчакско-карлукско-арабский и т.д.

В системе би- и полилингвизма тюркского мира Центральной Азии с участием фарси компоненты би- и полиязычия могут находиться в разных позициях, что зависело от степени владения тем или иным языком, но в любом случае первым компонентом был фарси.

Приход фарси и персидского мира в тюркское языковое пространство Центральной Азии способствовал формированию, как новых типов билингвизма, так и полилингвизма, и самое главное углублению и расширению уже существующего в регионе индивидуального и общественного полиязычия.

В системе би- и полилингвизма с участием фарси, в которой первым компонентом был тюркский язык, фарси становился вторым или даже третьим компонентом полиязычия.

Эти типы би- и полилингвизма имели следующую последовательность языков внутри системы:

Тюркско-персидский (в целом), который имел несколько разновидностей, что было связано, прежде всего, с тремя наречиями тюркских языков:

Кыпчакско-персидский;
Огузско-персидский;
Карлукско-персидский.

С точки зрения сформированности современных литературных тюркских языков Центральной Азии это выглядело бы следующим образом:

Казахско-персидский;
Киргизско-персидский;
Узбекско-персидский;
Каракалпакско-персидский;
Туркменско-персидский и т.д.

Как и в случае с тюркско-арабским билингвизмом и полилингвизмом эти типы многоязычия формировались в зависимости от владения:

а) двумя или тремя тюркскими наречиями и персидским языком. Например:

Кыпчакско-огузско-персидский;
Кыпчакско-карлукско-персидский;
Кыпчакско-огузско-карлукско-персидский и т.д.

б) владением кроме тюркских наречий, персидским языком ещё и арабским языком.

Например:

Кыпчакско-персидско-арабский;
Огузско-персидско-арабский;
Карлукско-персидско-арабский;

Кыпчакско-огузско-карлукско-персидско-арабский и т.д.

Типы и виды тюркского би- и полилингвизма со вторым компонентом персидский язык и с третьим компонентом арабский язык не были массовыми. Это, как правило, были люди высокообразованные или же люди, не имеющие высокого книжного образования, но сформировавшиеся как индивиды в условиях тюркско-персидско-арабского естественно-полилингвизма.

Таким образом, тюркский мир Центральной Азии полиэтнического пространства был билингвальным и полилингвальным во все времена. Одним из ранних доказательств этого явления в тюркском мире Центральной Азии является двуязычный арабско-персидский, трехязычный арабско-персидско-тюркский, четырехязычный арабско-персидско-тюркско-монгольский словарь Махмуда Замахшари, написанный в конце 10 и в начале 11 веков, который в 2008 году в полном виде с комментариями и пояснениями издан в Токио (Замахшари, 2008).

Билингвизм и полилингвизм Центральной Азии с принятием ислама привнес в себя не только новый языковой (арабский) компонент, но и новый религиозный (мусульманский) оттенок или даже содержание, который (которое) в то время имел (имело) большое консолидирующее, новопросветительское новообразовательное значение.

Участие в этом би- и полилингвальном процессе тюркского мира персидского языка способствовал формированию новых типов билингвизма и полилингвизма с первым и вторым компонентом тюркский язык, укреплению ислама., а, следовательно и усилению функций не только фарси, но и арабского языка, просвещения и образования.

Билингвизм и полилингвизм того времени не был таким массовым как би-лингвизм и полилингвизм тюркского мира Центральной Азии евразийского полиэтнического пространства второй половины XX века (казахско-русский, узбекско-русский и т.д.) и не был таким массово высокообразованным, т.е. массово читающим, пишущим, говорящим.

Типы и виды билингвизма и полилингвизма того времени и сегодняшнего дня с точки зрения их классификации по степени владения билингвами и полилингвами теми или иными языками поддаются одной и той же классификации – субординативный би- и полилингвизм, автономный би- и полилингвизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

[1] Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–2000: Социолингвистические проблемы СССР постсоветского пространства. М.: Крафт, 2000. 224 с.

[2] Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимовлияния языков в советском обществе. М., 1966. С. 14-16.

[3] Джусупов М. Русский язык в тюркофонном речевом пространстве Центральной Азии / SLAVICAHELSINGIENSIA 40. INSTRUMENTARIUM OF LINGUISTICS: SOCIOLINGUISTIC APPROACHES TO NON-STANDARD RUSSIAN. - HELSINKI University Press, 2010. - P.210-222.

[4] Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы методы. М., 1976. С. 72-75.

[5] Языковые контакты / Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972. С. 45.

[6] Zamakhshari M. The Muqaddimat al-Arab A Facsimile Reproduction of the Quadrilingual Manuscript (Arabic, Persian, Chagatay and Mongol). The Alisher Navoi State Museum of Literature (Academy of Sciences, Republic of Uzbekistan) and The Japan Society for the Promotion of Science. Tôkyô, 2008, 1090 p.